

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

С. М. Червоненко

Мытищинский филиал МГТУ имени Н. Э. Баумана, Мытищи, Россия

Аннотация. В данной статье на лексическом материале из таких научных областей, как теоретическая механика и сопротивление материалов, следует рассмотреть структурно-семантические особенности терминосоочетаний, имеющих метафорическое происхождение. Рассматриваются основные классификации метафор и распределяются по ним наиболее часто встречаемые термины, проведен синтаксический анализ данных единиц, определены модели образования терминосоочетаний и исследованы внутренние связи между их членами. Для раскрытия темы автором взяты термины, имеющие метафорическое происхождение, дана их классификация, выделены группы, включающие наибольшее количество подобных терминов, предложены объяснения такому распределению, проведен синтаксический анализ ряда широко используемых терминосоочетаний, которые встречаются во многих науках, например, физике, а точнее таких ее областях как теоретическая механика, сопротивление материалов и др.

Ключевые слова: метафора, термин, словосочетание, семантика, сопротивление материалов, теоретическая механика, тип связи, построение словосочетаний, классификация.

Для цитирования: Червоненко, С. М. (2025). Синтаксические особенности терминосоочетаний метафорического происхождения. *Ученые записки НовГУ*, 1(56), 189–198. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.1\(56\).189-198](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.1(56).189-198)

Средства художественной выразительности являются неотъемлемой частью жизни человека. Они встречаются во всех стилях речи в той или иной форме. Наиболее широкий спектр их использования – это художественный, публицистический и разговорный стили, поэтому метафора в первую очередь привлекает внимание ученых-литературоведов.

На первый взгляд кажется, что метафора и научный стиль имеют мало общего, т. к. стилистика в научной сфере отличается строгостью, но в ней появляются термины, имеющие метафорическое происхождение, при этом полностью соответствующие главным структурным и функциональным критериям, предъявляемым терминологическим единицам. «Современный научно-технический прогресс неизбежно влечет за собой формирование и развитие новых научных отраслей, а значит – и появление названий для новых научных понятий» [Гринев-Гриневиц и др., 2022]. На первое место в данной ситуации выходит опыт антропоцентрического описания языковых средств кодирования разного рода объектов. Поэтому описание терминосистем на данном этапе развития лингвистики начинает выходить за прежние рамки дескриптивно-каталогизаторской стадии, т. к. антропоцентрическая лингвистика позволяет последовательно разрабатывать вопросы о мере воздействия человека на формирование языка терминов.

Также стоит отметить, что метафора является языковым феноменом, обладающим двойственно описательными и оценочными свойствами. Особое значение имеет ее влияние как базового когнитивного механизма, который служит концептуальным средством организации информации. Метафора является эффективным средством аргументации, поскольку она демонстрирует доминантные

представления, присутствующие в сознании языкового сообщества. Авторитетность данного тропа придает убедительность, а его декларативность и дескриптивность помогают придать соответствующий вид сообщаемым фактам и формировать мнение интерпретатора.

На рубеже XX–XXI веков стало очевидным, что «в российском терминоведении сложилось когнитивное направление, цель которого – проникнуть в тайну природы термина, узнать, каким образом человеческое сознание репрезентирует результаты познания мира» [Алексеева, Мишланова, 2021]. Возникает вопрос о методах исследования формирующихся новых терминов. «В методологическом плане разрабатываются комплексные методики анализа терминологии, включающие алгоритмы идентификации терминологии и метафоры в трансдискурсивных корпусах» [Алексеева, Мишланова, 2021].

В этом свете перерождение метафор в терминологические единицы становится одним из способов рождения новых терминов. Происходит это как «вторичное наименование», «метафорические и метонимические значения лексических единиц естественного языка» [Алексеева, 2013], т. е. метафоры становятся «прямым значением при использовании этих единиц в функции терминов» [Лейчик, 2009]. В период выбора ученым лексической единицы, чтобы применить ее в качестве термина, автор может руководствоваться несколькими моментами, например, сходством объектов, т. е. на основе метафоры, или называть «предмет по его признаку, по наименованию части вместо целого, т. е. на основе метонимии» [Лейчик, 2009]. В этот момент «предтермины», как их называют лингвисты, могут еще сохранять вторичное значение, т. е. экспрессивную окраску, свойства метафоры и метонимии – образность, наглядность, которые характерны для средств художественной выразительности. Но постепенно термин становится «зрелым, включается в терминосистему определенной научной области», и данное, «новое терминологическое значение становится прямым, отрываясь от прежнего, нетерминологического значения» [Лейчик, 2009]. А все образные, экспрессивные и другие сходства становятся коннотациями данного термина.

Метафора занимает особое место. Она зародилась еще в античности, поэтому одно из самых первых определений ей дал Аристотель: «метафора – это использование слова или фразы, которые переносятся с одного рода на другой, с одного вида на другой, с одного вида на тот же вид или на основе аналогии» [Аристотель, 1983]. На данный момент существует большое количество дефиниций. А. А. Реформатский рассматривает метафору в качестве «переноса наименований, основанного на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движений» [Реформатский, 2003]. При этом метафоры могут образовываться из разных случаев схожести, основываться на различных типах сходства между явлениями, которые могут быть как реальными, так и ассоциативными. Особое место занимают терминосочетания, в которых присутствуют имена собственные: *волна де Бройля*, *эффект Зеемана*, *серия Бальмера*, *серия Лаймана*, *эффект Штарка* и т. д. Своим происхождением они обязаны именно метафоре.

В литературе мы встречаем следующую дефиницию: «перенос имени на основании сходства внешних или внутренних свойств предметов, признаков,

процессов» [Лекант и др., 2002], а словарь литературоведческих терминов, обобщая все известные на данный момент определения, дает следующее: «вид тропа: переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому; скрытое сравнение, построенное на сходстве или контрасте явлений, в котором слова “как”, “как будто”, “словно” отсутствуют, но подразумеваются» [Белокурова, 2006]. Т. е. метафора основывается на различных типах сходства между теми или иными явлениями, которые могут быть и реальными, и ассоциативными и выступает уже как терминологическая единица.

Постепенно ученые стали рассматривать метафору как некий способ вербализации того или иного понятия. В начале XX века в лингвистике наблюдался повышенный интерес к метафоре. Постепенно представление о ней только как о художественно-выразительном средстве сменилось на когнитивное понимание ее природы. Поэтому данный троп стал рассматриваться как некий метод формирования языковой картины мира, тем самым оказывая влияние и на научные области. Данный вопрос занимает многих ученых, в частности, упомянутых выше.

Сразу следует отметить, что научная метафора выполняет не только номинативную функцию, но и играет важную роль своеобразного средства адаптации научного языка к реалиям современной жизни в специальной терминологии. Она помогает проецировать идеи ученых. Таким образом, использование метафор дает возможность формировать терминологические единицы, в которых лексические элементы связаны с индивидуумом и окружающей его реальностью. Такое метафорическое терминопорождение представляет собой одну из форм проявления антропоцентрического принципа в терминологии, потому что существующая картина мира напрямую связана с картиной мира каждого специалиста той или иной научной области, т. к. любому человеку свойственно мыслить «метафорически и создавать с помощью метафор окружающую реальность, в которой он существует» [Chomsky, 2009]. Таким образом, что метафора, как один из способов семантического переноса, играет одну из важных ролей в научном познании.

Существует несколько способов формирования терминологических единиц. В современном научном мире процесс формирования новых терминосистем идет в основном морфологическим и синтаксическим способами. Семантический способ присутствует, но в меньшем диапазоне, хотя и играет немаловажную роль, т. к. дает некое зарождение термину, точнее терминологической единицы, от которой потом морфологическим и синтаксическим путями образуются терминологические гнезда.

На данный момент существует несколько классификаций метафор. Выделяют две крупные группы: языковые и художественные. Материал нашего исследования относится именно к первой группе, т. к. «отражает социальный опыт» и имеет «системный характер употребления» [Лекант и др., 2002].

Данная классификация дополняется лингвистами, которые подразделяют метафоры на образные, сохраняющие двуплановость содержания, и мертвые, утратившие свою внутреннюю форму. Живые метафоры в свою очередь делятся на окказиональные, созданные конкретным автором, и узуальные, которые используются повсеместно, или созданные для специальных целей в отдельных отраслях или стилях. К данному подтипу относятся термины, взятые для данного исследования.

Более распространенную классификацию можно встретить в работах В. П. Москвина, в которых терминологические структуры рассматриваются в дискурсе, т. е. на первое место выходят взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования.

В. П. Москвин выделил «четыре основных обстоятельства, определяющих систему параметров классификации: своеобразие плана содержания и выражения, сильная зависимость от контекста, а также функциональная специфика метафорического знака» [Москвин, 2006]. Ученый разработал подробную систему параметров классификации метафор, в которой рассматриваемый троп делится на семантическую, структурную (или формальную) и функциональную. Внутри каждой классификации Москвин выделяет значительные разветвления.

Данная классификация, по мнению многих ученых, дает возможность для охвата наибольшей области исследовательской деятельности, т. к. основывается на особенности содержательной стороны метафорического знака, которая заключается в многоплановости смыслов. Здесь следует говорить о такой особенности метафоры как смысловая двуплановость, т. е. способность метафоры члениться на основной и вспомогательный субъекты.

Остановимся на классическом делении метафор: номинативные, когнитивные и образные метафоры.

Номинативные – это утратившие образность, поэтому служат уже прямым наименованием: *сила машины, сопротивление предела, сила трения, листовая медь, статическое удлинение, движение точки, ускорение точки, колебания материальной точки, ускорение Кориолиса, степень свободы, фазовый сдвиг, работа силы тяжести, сила нормальной реакции, нормальная реакция опоры и т. д.*

Когнитивные – это метафоры, помогающие мыслительному отражению «реальной или приписываемой общности свойств» [Лекант и др., 2002, с. 18]: *косая площадка, кривая диаграмма, и т. д.*

Образные – метафоры, возникающие как ассоциация человеческих чувств (осозания, обоняния, зрения, слуха) «с объектами реального мира, человеческого (антропоморфного) осмысления органического / неорганического мира [Лекант и др., 2002]: *затухающие колебания, вынужденные колебания и т. д.* Такой вид метафор может обладать «двумя семантическими планами – образом и прообразом» [Лекант и др., 2002], поэтому такой вид метафор имеет экспрессивно-эмоциональное значение.

Как видно из примеров, наиболее многочисленны в научной области именно терминологические единицы и терминосочетания из первой группы метафор, т. к. данный вид уже служит в качестве прямого наименования.

Для анализа исследуемых терминосистем остановимся на одной из фундаментальных наук – физике, т. к. на наш взгляд физическая терминология является неотъемлемой частью русского языка, словообразующим и смыслообразующим фондом, лексикой, которая активно используется в повседневной коммуникации. К тому же термины из физики можно отнести к наглядно-образной категории практического мышления, что позволяет их легче воспринимать, т. к. они фиксируются в человеческом сознании как некие образы, помогающие проводить производить сопоставительный анализ.

Для анализа выберем несколько областей данной науки: теоретическая механика, сопротивление материалов, квантовая природа излучения, элементы квантовой физики атомов, молекул и твердых тел. Эти отрасли содержат термины и терминосочетания, которые больше всего подходят к классификации В. П. Москвина, опирающейся на когнитивную теорию метафоры, в частности на концепцию метафоры, развитую Ж. Лакоффом и М. Джонсоном.

Особое внимание следует уделить классификации по частеречной принадлежности. Здесь они делятся на субстантивные, адъективные и глагольные. В исследуемом материале мы можем выделить только первый вид, т. к. во втором господствующий член должен быть выражен прилагательным, в третьем – глаголом. В теоретической механике и сопротивлении материалов таких терминосочетаний не выявлено.

Субстантивные модели представлены словосочетаниями, где господствующий член выражен существительным: *сила машины, сопротивление предела, сила трения, статическое удлинение, движение точки, ускорение точки, степень свободы, фазовый сдвиг, работа силы тяжести, сила нормальной реакции, нормальная реакция опоры, чувствительность проволок (тензочувствительность), сопротивление тензорезистора и т. д.*

Данные модели можно подразделить на два основных вида двучленных терминосочетаний:

1) <сущ. + сущ.>: *сила машины, сопротивление предела, сила трения, чувствительность проволок, сопротивление тензорезистора и т. д.*

2) <прил. + сущ.>: *фазовый сдвиг, статическое удлинение, косая площадка, кривая диаграмма, затухающие колебания, фиолетовое смещение, красное смещение и т. д.*

Эти две модели могут расширяться до трехчленных терминосочетаний и будут представлять следующие конфигурации:

1) <сущ. + сущ. + сущ.>: *работа силы тяжести и т. д.*

2) <сущ. + прил. + сущ.>: *сила нормальной реакции и т. д.*

Внутренние синтаксические связи в данных терминосочетаниях будут представлены двумя моделями: *согласованием и управлением*. Первый тип связи будет представлен в классической схеме сущ. + прил. А если взять трехчленные модели, то в них данный тип связи будет осуществляться между вторым и третьим членами (*нормальной реакции*).

Тип *управления* представлен в остальных моделях, т. к. здесь зависимое слово употребляется уже в той падежной форме, которая требует грамматического и семантического подчинения господствующему слову. Данный тип синтаксической связи будет представлен и сильным и слабым видом управления.

К сильному виду будут относиться терминосочетания, в которых господствующий член представлен отглагольным существительным (*сопротивление предела, чувствительность проволок, сопротивление тензорезистора*). Слабое управление представлено терминосочетаниями, в которых господствующий член выражен существительным с отвлеченным значением, в данном случае существительным *сила* (*сила машины, сила трения и т. д.*). Также можно выделить особый тип управления, так

называемое *соединение*, при котором господствующий член выражен конкретным существительным и никак не влияет на форму подчиненного слова (*ускорение Кориолиса*). Наличие таких типов связи обусловлено морфологическим составом исследуемых терминосочетаний.

Построение таких терминов метафорического происхождения, как и любых других, обусловлено грамматическими свойствами, семантикой главного слова, морфемным составом и словообразовательными связями внутри словосочетаний, их лексическими особенностями. Из четырех видов словосочетаний, основанных на различных правилах построения («грамматически обусловленные, семантически обусловленные, лексически связанные, определяемые синтаксическими отношениями») [Лекант и др., 2002] для исследуемого терминологического состава можно выделить только одну группу – это грамматически обусловленные. Т. к. в данной группе у словосочетаний подчиненное слово должно употребляться в той форме, которую требуют грамматические особенности главного, что мы и видим на исследуемом материале.

Но вопрос о синтаксической организации метафор остается нерешенным, особенно в свете возможности комбинирования нескольких тропов в рамках одной языковой единицы, т. к. метафора может быть гиперболической, метонимической, иронической, а также существуют метафорические сравнения и метафорические перифразы, которые имеют свои семантические характеристики, абстрактность, экспрессивность, морфологические и синтаксические аспекты.

Особое место занимает терминосочетание «потенциальная яма» с бесконечно высокими «стенками». До сих пор еще используются кавычки, указывающие на еще неполный переход данной метафоры в полноценный термин. Нет пока возможности четко отнести данное сочетание к тому или иному виду. В нем присутствуют черты когнитивных и образных метафор, т. к., с одной стороны, терминосочетание направлено в помощь мыслительному отражению явления, с другой – возникло как некая ассоциация человеческих чувств, но уже наблюдается переход в разряд номинативных, т. к. постепенно утрачивается еще сохраненная в основе образность. Поэтому пока мы можем видеть еще не полное формирование в самостоятельную лексико-семантическую и синтаксическую единицу. На данном этапе терминосочетание представляет собой многочленную структуру с полным звучанием – *частица в одномерной прямоугольной «потенциальной яме» с бесконечно высокими «стенками»*. В одном словосочетании наблюдаются две изначальные метафоры: *потенциальная яма* и *бесконечно высокие стенки*, которые на данный момент соединяются в единое целое по субстантивной модели, в которой наблюдаются синтаксические связи двучленных и трехчленных терминосочетаний по схемам: <прил. + сущ.> и <нареч. + прил. + сущ.>. Таким образом, из синтаксических видов связи по мимо управления частично можно выделить примыкание, на которое указывает присутствие наречия.

Необходимо отметить, что при возникновении подобных терминов прежде всего нужно учитывать отношения между терминами и их пользователями, как считают многие исследователи, т. е. использовать прагматический подход в качестве критерия, помогающего, некоторым образом, ограничить обычное определение

слова и научную дефиницию. Сущность данного подхода связана в первую очередь с его динамическим характером, т. к. по мере конвенциализации нового термина будет происходить некоторое приглушение модальностей, например, «удивление», «неожиданность». Это помогает в становлении прагматических компонентов, отражающих контекстуальное использование.

Таким образом, исследование показало, что метафора играет важную роль в языке, выполняя ряд функций, служит развитию мышления, делает мысль понятной для других представителей коммуникативного процесса, т. к. дает объекту обсуждения доступный характер восприятия. Особое значение здесь имеет семантическая двойственность метафор, наличие общих смысловых компонентов между первоначальным и переносным значениями, также необычность метафорического контекста, специфика семантических классов слов, способных формировать образные значения.

Необходимо упоминать об особенности технике метафоры, которая является основным средством косвенной номинации, как отмечала в своей работе Е. А. Опарина [Опарина, 2000]. Эта закономерность обусловлена тем, что при формировании косвенных наименований в переосмысленном значении акцентируются те характеристики, которые имеют существенное значение для смысла и эмоционального оттенка исходного наименования, а затем термина. Это создает возможности для приписывания объектам новых, необычных для них характеристик, а также способствует резкому развитию нового смысла путем взаимодействия уже известных свойств объекта и вновь представляемых через исходное наименование характеристик, на что указывает Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 2004].

Но самое важное для нас – это формирование терминологических единиц различных научных областей. На данный момент мы можем наблюдать трансформацию «как в общеупотребительной сфере языков, так и в различных языковых подсистемах» [Ефремова, 2021], что приводит к постоянному формированию все новых терминологических единиц, а сам процесс образования многочисленных терминов зачастую идет путем трансплантологии, при котором основа – «постпозитивное расположение главного слова, выраженного именем существительным» [Чиганаева, Мишланова, 2020], а зависимые слова «находятся в препозиции по отношению к главному слову» [Чиганаева, Мишланова, 2020] и могут быть выражены различными частями речи.

Таким образом, можно сделать вывод о важности метафорического аспекта в научных текстах, необходимого для понимания и анализа метафорической природы научной коммуникации и ее роли в формировании специализированной терминологии. Метафорический анализ способствует более глубокому пониманию процессов, связанных с использованием метафор в научном контексте. Исследуемые примеры помогают выявлению функции метафоры, что позволяет более детально исследовать и понять взаимосвязь между языком науки и формированием знаний в различных научных дисциплинах.

Термины, возникающие метафорическим путем в научном языке, – это плод когнитивного процесса, который идет путем сложных ассоциативных связей между явлениями и объектами окружающей среды, которые проявляются в процессе

сложной познавательной деятельности. При этом происходит перерождение метафоры в самостоятельную терминологическую единицу, обладающую всеми характерными для нее чертами. Большое влияние здесь оказывает человеческая деятельность.

Литература и источники

- Алексеева, Л. М., & Мишланова, С. Л. (2021). Вековой путь российского терминоведения. *Научный диалог*, 9, 9–34. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-9-34>
- Алексеева, Т. С. (2013). PR- и медиатексты в дискурсивной парадигме. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, 7(2), 104–113.
- Аристотель. (1983). *Сочинения: в 4 т. Т. 4*. Москва: Мысль.
- Белокурова С. П. (2006). *Словарь литературоведческих терминов*. Санкт-Петербург: Паритет.
- Гринев-Гриневиц, С. В., Сорокина, Э. А., & Молчанова, М. А. (2022). Еще раз к вопросу об определении термина. *Вестник российского университета Дружбы народов. Серия. Теория языка. Семиотика. Семантика*, 13(3), 710–729. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>
- Ефремова, Е. С. (2021). Проявление амбисемии и эврисемии в семантической структуре термина (на материале английской IT-терминологии). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Филология, журналистика*, 21(2), 155–160. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-155-160>
- Кубрякова, Е. С. (2004). *Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Москва: Языки славянской культуры.
- Лейчик, В. М. (2009). *Терминоведение: предмет, методы, структура*. Москва: Либроком.
- Лекант, П. А., Диброва, Е. И., Касаткин Л. Л., & Клобуков, Е. В. (2002). *Современный русский язык: учебник для студентов вузов*. Москва: Дрофа.
- Москвин, В. П. (2006). *Русская метафора: очерк семиотической теории*. Москва: УРСС: ЛЕНАНД.
- Опарина, Е. О. (2000). Исследования метафоры в последней трети XX в. *Лингвистические исследования в конце XX в.: сборник обзоров* (с. 65–77). Москва: ИНИОН РАН.
- Реформатский, А. А. (2003). *Введение в языкознание: учебник*. Москва: Аспект Пресс.
- Чиганаева, В. С., & Мишланова, С. Л. (2020). Синтаксические особенности многословных терминов трансплантологии (на материале русского и английского языков). *Вестник Башкирского университета*, 25(4), 922–926. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.4.35>
- Chomsky, N. (2009). *The case against B.F. Skinner*. New York.

Статья публикуется впервые
Поступила в редакцию 16.10.2024
Принята к публикации 20.12.2024

Об авторе

Червоненко София Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, Мытищенский филиал МГТУ им. Н. Э. Баумана; Мытищи, Россия.
ORCID: 0000-0001-7272-9771; e-mail: sm1705@mail.ru

SYNTACTIC FEATURES OF METAPHORICAL-ORIGIN TERM COMBINATIONS

Sofia M. Chervonenko

Mytischki Branch of Bauman Moscow State Technical University, Mytischki, Russia

Abstract. In this paper, the structural and semantic features of metaphorical-origin term combinations are considered using lexical material from such scientific fields as theoretical mechanics and strength of materials. The main classifications of metaphors are considered and the most frequently encountered terms are distributed among them; a syntactic analysis of these units is carried out. Then models of term combination formation are defined and internal connections between their members are investigated. To reveal the topic, the author takes terms of metaphorical origin, classifies them, identifies groups that include the largest number of similar terms, offers explanations for this distribution, carries out a syntactic analysis of a number of widely used term combinations that are found in the scientific fields of theoretical mechanics and strength of materials. Relationships between members within terminological units are examined. The study was carried out on the basis of sampling of material from methodological manuals on these disciplines studied by first and second year students. The main methods for carrying out the work were selection and synthesis of material, semantic, structural, grammatical and syntactic analysis, descriptive, comparative methods and ect.

Keywords: metaphor, term, phrase, semantics, strength of materials, theoretical mechanics, connection type, construction phrase, classification.

For citation: Chervonenko, S. M. (2025). Syntactic features of metaphorical-origin term combinations. *Memoirs of NovSU*, 1(56), 189–198. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.1\(56\).189-198](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.1(56).189-198)

References

- Alekseeva, L. M., & Mishlanova, S. L. (2021). Age-old path of Russian terminology. *Nauchnyi dialog*, 9, 9–34. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-9-34> (In Russian).
- Alekseeva, T. S. (2013). PR and media texts through discursive paradigm. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 7(2), 104–113. (In Russian).
- Aristotle (1983). *Essays: in 4 vols. Vol. 4*. Moscow: Mysl Publ. (In Russian).
- Belokurova, S. P. (2006). *Dictionary of literary terms*. St. Petersburg: Paritet Publ. (In Russian).
- Chiganaeva, V. S., & Mishlanova, S. L. (2020). Syntactic features of multi-word terms of transplantology (based on the material of Russian and English languages). *Vestnik Bashkirskogo yuniversiteta*, 25(4), 922–925. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.4.35> (In Russian).
- Chomsky, N. (2009). *The case against B.F. Skinner*. New York.
- Efremova, E. S. (2021). The manifestation of ambysemia and eurysemia in the semantic structure of the term (based on the material of English IT terminology). *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series. Philology, Journalism*, 21(2), 155–160. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-155-160> (In Russian).
- Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A., & Molchanova, M. A. (2022). Reconsidering the Definition of the Term. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 710–729. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>. (In Russian).
- Kubriakova, E. C. (2004). *Language and knowledge: on the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world*. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ. (In Russian).
- Leichik V. M. (2009). *Terminology. Subject, methods, structure*. Moscow: Librokom Publ. (In Russian).
- Lekant, P. A., Dibrova, E. I., Kasatkin, L. L., & Klobukov, E. V. (2002). *Modern Russian: a textbook for university students*. Moscow: Drofa Publ. (In Russian).
- Moskvin V. P. (2006). *Russian metaphor: an outline of semiotic theory*. Moscow: URSS: LENAND Publ. (In Russian).
- Oparina, E. O. (2000). Metaphor studies in the last third of the 20th century. *Linguistic studies at the end of the 20th century: a collection of reviews* (pp. 65–77). Moscow: INION RAN. (In Russian).
- Reformatskiy A. A. (2003). *Introduction to Linguistics: textbook*. Moscow: Aspect Press. (In Russian).

Chiganaev, V. C., & Mishlanova, S. L. (2020). Syntactic features of verbose terms of transplantology (based on the material of Russian and English languages). *Bulletin of the Bashkir University*, 25(4), 922–926. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.4.35> (In Russian).

First Published
Received 16.10.2024
Accepted 20.12.2024

About the author

Chervonenko Sofia Mihailovna – Cand. Sci. in Philology, Associate Professor, Mytischki Branch of Bauman Moscow State Technical University, Mytischki, Russia.
ORCID: 0000-0001-7272-9771; e-mail: sm1705@mail.ru